

УДК 025.171:027.1 Валуев П.А. (0.067.4)
DOI: 10.17223/22220836/37/26

Г.И. Колосова

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЦЕНЗУРОЙ РУССКИЕ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В БИБЛИОТЕКЕ ГРАФА П.А. ВАЛУЕВА¹

Рассматривается коллекция запрещенных цензурой русских изданий второй половины XIX в., которая входит в состав личной библиотеки П.А. Валуева. Приведены краткие сведения о его деятельности в период с 1861 по 1880 г. Акцент делается на 1860-е гг., когда он, будучи министром внутренних дел, руководил проведением цензурной реформы в России. Даны истории издания каждого сочинения из этой коллекции, раскрыты причины их запрета и уничтожения, установлены особенности валуевских экземпляров. Полученные данные показывают, что многие книги, подлежащие запрету, Валуев получал из Главного управления по делам печати, что было непосредственно связано с его служебной деятельностью. Представленная коллекция запрещенных цензурой книг – это еще один аспект раскрытия состава его библиотеки и дополнительная характеристика личности владельца.

Ключевые слова: П.А. Валуев, личная библиотека, цензура, запрещенные издания второй половины XIX в., Научная библиотека ТГУ.

Личные библиотеки как ценный историко-культурный источник давно стали объектами изучения для специалистов разных направлений. Сам выбор книг, источники их поступления, их количество, особенности оформления, владельческие пометы и записи дают возможность охарактеризовать владельца с точки зрения его профессиональных и духовных интересов, а также общественно-культурную среду того времени. В книжном наследии России XIX в. издания, запрещенные царской цензурой, занимают особое место, являясь ценным источником для изучения карательной политики российских властей в отношении печати. История цензуры привлекала внимание многих исследователей. Интерес к этой теме наблюдается и в последнее время. Среди них можно отметить работы Г.В. Жиркова [1], Н.Г. Патрушевой [2], Н.А. Гринченко [3] и др. Значительно меньше изучались истории конкретных изданий, запрещенных цензурой. Известный историк, архивист и библиограф Л.М. Добровольский по праву считается одним из основных знатоков запрещенной печати. В 1962 г. в подготовленном им библиографическом указателе «Запрещенная книга в России, 1825–1904 годы» представлена цензурная история 248 запрещенных и уничтоженных книг [4].

В настоящее время самым полным библиографическим ресурсом можно считать «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века», изданный в 1981–1982 гг. [5]. В его подготовке приняли участие авторы из 75 библиотек, архивов и музеев СССР. Каталог содержит сведения о книгах, брошюрах, газетах и журналах, напечатанных типографским способом, а также литографированных, гектографированных и mimeографированных. Всего в каталоге учтено 2 460 книг и 120 периодических изданий.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя», грант № 19-012-00038.

В библиографических описаниях приведены сведения о книгах, в конце даны сокращенные обозначения учреждений, в которых имеются такие издания. Научная библиотека Томского университета также предоставила сведения о запрещенных книгах, хранящихся в ее фонде. В 1983 г. был издан отдельный каталог «Русские нелегальные и запрещенные издания XIX века в Научной библиотеке Томского университета», в котором приведены библиографические описания книг, дополненные краткими сведениями о бывших их владельцах [6]. Ценный материал о проведении в России новой цензурной реформы в 1860-е гг. содержится также в дневниках министра внутренних дел П.А. Валуева [7] и профессора и цензора А.В. Никитенко [8].

Данная статья посвящена дальнейшему изучению состава личной библиотеки Петра Александровича Валуева (1815–1890) [9]. Предмет исследования – коллекция запрещенных цензурой книг в его библиотеке. Основная задача – максимально полно выявить особенности этой коллекции (причины запрета, история поступления, особенности экземпляров, использование книг владельцем и др.) и соотнести эти особенности с личностью владельца.

После поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. и смерти Николая I начала широко распространяться бесцензурная литература, возникла законодательная неразбериха, что сказалось как на самих цензурных органах, так и на авторах. Это заставило царское правительство внести изменения в цензурную практику. После упразднения в 1855 г. «Бутурлинского комитета» в Министерстве народного просвещения, в ведении которого находилось цензурное ведомство, встал вопрос о проведении цензурной реформы. В 1857 г. в министерстве началась подготовка нового цензурного устава: собирался материал по проблемам цензуры, готовились и издавались новые циркуляры, распоряжения, сборники документов. В декабре 1861 г. на пост министра народного просвещения был назначен А.В. Головин. Под его руководством были подготовлены «Временные правила по цензуре», утвержденные 12 мая 1862 г. Государственным советом.

Карьера П.А. Валуева, начавшаяся еще в правление Николая I, весьма успешно продолжилась и при императоре Александре II. В 1858 г. его назначают директором 2-го департамента Министерства государственных имуществ, а в 1861 г. он становится управляющим делами Комитета министров и управляющим Министерством внутренних дел. В должности министра внутренних дел Валуев был утвержден 9 ноября 1861 г. Соответственно, в программу действий нового министра вошла также законодательная деятельность в области печати, в том числе пересмотр старого цензурного устава. В Министерстве внутренних дел под руководством Валуева были составлены «Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями», также утвержденные Государственным советом. Цензура оказалась в ведении двух министерств одновременно.

По поводу такого разделения цензурных вопросов между двумя министерствами А.В. Никитенко, в то время член Главного управления цензуры, записал 22 марта 1862 г. в своем дневнике: «Вчера было собрание у товарища министра внутренних дел. Собрание состояло из членов бывшего Главного управления цензуры и чиновников оною. Странное положение ныне у цензуры. Она как-то раздвоилась: одною ногою стоит в министерстве народного просвещения, а другою в министерстве внутренних дел. За первым, соб-

ственно, остается власть предваряющая, цензирующая; другому принадлежит наблюдательная, контролирующая и, как говорят, вполне будет принадлежать и карательная» [8. С. 265–266].

14 января 1863 г. вышел указ Александра II, по которому цензурное управление было полностью передано из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел. Руководство подготовкой цензурной реформы в России перешло к Валуюву. Руководящим органом цензуры стал Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания под председательством А.Г. Тройницкого. Членами Совета стали А.В. Никитенко, И.А. Гончаров, Н.В. Варадинов, М.Н. Турунов, А.Н. Тихомандритский, О.А. Пржецлавский. В 1863–1865 гг. под председательством князя Д.А. Оболенского была создана комиссия, подготовившая проект реформы, затем переданный Валуюву и членам Государственного совета.

16 января 1865 г. Валуюв записал в дневнике: «Утром в Департаменте законов. Первое заседание по делу об уставе книгопечатания» [7. Т. 2. С. 14]. Он хорошо понимал значение нового устава и в ходе работы над проектом сумел отстоять наиболее важные в административном плане положения проекта. В конечном итоге после всех исправлений и обсуждений собрание Государственного совета приняло новый устав. Уже 24 марта Валуюв пишет в дневнике: «Утром Государственный совет. Дело устава книгопечатания проведено через общее собрание с почти блистательным успехом» [Там же. С. 29]. 6 апреля 1865 г. император Александр II утвердил устав в качестве «Временных правил о цензуре и печати».

Дела печати и цензуры были переданы в Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел. От предварительной цензуры освобождались оригинальные сочинения (объемом свыше 10 печатных листов), переводы (свыше 20 листов), издания Академии наук и университетов. Выход периодических изданий в Москве и Петербурге осуществлялся по разрешению министра внутренних дел, который мог давать предупреждения журналам и газетам за «вредное направление». Временные правила не касались духовной и иностранной цензуры, цензуры изобразительной продукции.

В мае 1868 г. Валуюв вынужден был уйти в отставку, о чем впоследствии писал: «Мое министерское семилетие включает в себе два периода: первый, который я назову наступательным, в котором я надеялся, задумывал, предпринимал, не ограничивая своих начинаний, или вчинаний ближайшим кругом предметов прямого ведения Министерства внутренних дел; и второй, который надлежит назвать оборонительным, в котором я не отчаивался, продолжал или довершал начатое, отстаивал сделанное и старался сдерживать или ограничивать успехи начал и стремлений, противоположных моим началам и моим стремлениям» [Там же. Т. 1. С. 330].

В 1869 г. Валуюв вновь включился в общественную и политическую жизнь России. Он принимал активное участие в работе Государственного совета, в период с 1872 по 1879 г. возглавлял Совет министров и руководил работой нескольких комиссий, был председателем Комитета министров. В конце 1881 г. П.А. Валуюв ушел в отставку окончательно и занялся литературной и переводческой деятельностью, которой не был чужд и раньше.

В 1885 г. он решил продать свое книжное собрание, которое и было куплено Министерством народного просвещения для строящегося Томского

университета [9. С. 244]. Библиотека Валуева насчитывает около 2 600 экземпляров книг на русском и на иностранных языках (немецком, французском и английском). Тематика изданий на русском языке является отражением его разносторонней государственной деятельности. Как ни парадоксально, но в его библиотеке оказались десять изданий, которые были запрещены цензурой к обращению в России.

В 1866 г. в Петербурге было издано сочинение Н.В. Соколова «Отщепенцы» [10]. На титульном листе указана фамилия только одного автора, но считается, что это коллективное произведение. Вторым автором был В.А. Зайцев, известный в то время критик и публицист [11. С. 32]. Он написал первую часть книги, названную «Историческое отщепенство», куда вошли главы «Стоики», «Христиане», «Секты», перемежающиеся с двумя эссе – «Как пропадают верования» и «Развалины». Соколов написал вторую часть – «Современное отщепенство», где речь шла о Фурье и Прудоне, а также «Заключение». Книга была напечатана в типографии В. Головина тиражом в 2 000 экземпляров.

Необходимое количество экземпляров было доставлено в цензурный комитет 4 апреля 1866 г., т.е. в тот день, когда в Летнем саду Д. Каракозов стрелял в Александра II. Уже на следующий день по распоряжению петербургского обер-полицмейстера Ф.Ф. Трепова на книгу был наложен арест. В обвинительном акте так определена вина автора: «По рассмотрению этой книги цензором, оказалось, что по общему своему характеру она едва ли имеет что-либо подобное в русской печатной литературе. Она представляет сборник самых неистовых памфлетов, имеющих целью подкопать все основы цивилизованного общества. Вера, политика, власть, гражданское судебное устройство, правила нравственности подвергаются в ней самым необузданным нападениям. Она опасна особенно потому, что в ней коммунистические и революционные доктрины представляются в непосредственной связи с первобытным христианством, как логическое и естественное развитие истинного учения спасителя и апостолов» [12. С. 69]. Уже 3 июня 1867 г. Петербургская судебная палата признала Соколова виновным и «подлежащим наказанию за преступный умысел». Само сочинение предписано было уничтожить [4. С. 56].

Экземпляр книги, находящийся в библиотеке Валуева, переплетен по заказу владельца, на кожаном корешке золотом вытиснено «Соколов. Отщепенцы». На титульном листе имеется владельческая запись чернилами «794. Ш. 4. П. 5», указывающая номер книги, шкафа и полку, где она должна находиться.

Следующая рассматриваемая книга – русский перевод сочинения Артура Джона Бута «Биография и деятельность Роберта Овена [Оуэна], основателя социализма в Англии, автора «Образования человеческого характера» и «Книги нового нравственного мира»» [13]. Сочинение было напечатано в типографии А.М. Котомина в 1870 г. тиражом в 2 000 экземпляров.

В предисловии к книге издатель Е.А. Корш пояснил: «Предлагая русской публике перевод книги Бута, мы имеем в виду познакомить ее с последовательным ходом мнений, проектов, опытов одного из самых замечательных филантропов последнего времени. Если с критической точкой зрения Бута нельзя согласиться, то за его книгой остается одно несомненное досто-

инство – она знакомит достаточно полно и систематично со всем, что думал, говорил и делал Роберт Овен» [13. С. 1].

Необходимое количество экземпляров 15 октября поступило в Цензурный комитет. Цензором был назначен Я.П. Полонский. Ознакомившись с содержанием сочинения, он отметил, что автор уделил слишком большое внимание изложению социалистического учения Оуэна, хотя критически относится к его взглядам. Кроме того, цензор обратил внимание, что издатель очень подробно изложил сочувственный отзыв Н.А. Добролюбова об общественных реформах Р. Оуэна. Решение Комитета министров было однозначно – запретить и уничтожить. Сочинение А. Бута было уничтожено в количестве 1 985 экземпляров в январе 1873 г. [4. С. 71]. По данным Сводного каталога, уцелевшие экземпляры сочинения А. Бута находятся в Библиотеке Академии наук и Российской национальной библиотеке, а также в библиотеке Валуева [5. Ч. 1. С. 52].

На титульном листе уцелевшей книги владельческая запись «213. Ш. 2. П. 7», на корешке владельческого переплета вытиснено «Бут. Роберт Овен». На нижнем форзаце оттиск штампа в линейной рамке с текстом «ИЗЪ КНИГЪ ГРАФА ВАЛУЕВА», ниже – «*Отд. №*», справа – «*Шк. п.*». На многих страницах книги имеются вертикальные отчеркивания красным карандашом и отдельные горизонтальные подчеркивания в тексте. Так, например, на 24-й странице во втором абзаце подчеркнуто: «Религия, которой приписывают такое важное значение, есть чисто географическое условие. Нравственность есть дело привычки, фактивно освещенное временем» [13. С. 24]. Следует отметить, что пометы на страницах в экземплярах Валуева и Полонского совпадают [4. С. 70].

То, что Валуев читал сочинение Бута, подтверждают пометы простым карандашом на некоторых страницах книги. Так, на страницах 79–80 карандашом он отметил несколько строк: «Бедность не может быть остановлена, покуда не распространится повсюду образование, покуда характер не будет заботливо воспитан в правилах добродетели, покуда не предпримет доставление производительной работы нуждающимся» [13. С. 79–80]. На следующей странице он отметил предложение: «Детям не следует позволять работать, пока они не получили хорошего начального образования и достаточной физической крепости» [Там же. С. 81]. Видно, что вопросы воспитания и образования интересовали Валуева.

В рассматриваемой коллекции находится сочинение профессора Тюбингенского университета Вильгельма Мюллера «Политическая история новейшего времени», изданное на русском языке С.О. Евецким в 1872 г. в Петербурге. В предисловии автор пишет: «Сильный успех первого издания этой „Истории“, вышедшего летом 1867 г., дает мне основание думать, что моей книгой я пополнил пробел, существовавший в нашей исторической литературе. В то же время я убедился, что огромный круг моих читателей совершенно сходится со мной в том, что для полного понимания существующих политических отношений нет ничего пригоднее знакомства с историей последнего пятидесятилетия» [14. С. XI].

21 февраля 1872 г. издатель представил необходимое количество экземпляров книги в цензурный комитет. Цензором был назначен Н.Е. Лебедев. На основании его замечаний на книгу был наложен арест, а несброшпорованные

экземпляры, находящиеся в типографии, были изъяты. Однако судебное преследование не состоялось, так как дело было передано в Комитет министров. В своем представлении министр внутренних дел А.Е. Тимашев писал, что автор оправдывает политические убийства, в преувеличенном виде представляет польское восстание 1830 г., помещает резкие отзывы об императорах и подрывает уважение к монархическому началу и пр. Только 20 февраля 1873 г. Комитет министров вынес постановление о запрещении сочинения В. Мюллера. Из тиража в 2 000 экземпляров уничтожено 1 966 [5. С. 199].

На полях многих страниц валуевского экземпляра сохранились вертикальные отчеркивания красным карандашом и подчеркивания в тексте. В третьем параграфе, где автор, описывая события в 1814 г. в Испании, дает отрицательную характеристику королю Фердинанду VII, подчеркнуто предложение: «И после всего этого бедный испанский народ в Аранжуеце теснился у королевской кареты, а 13 мая ввез его в столицу, заменив собою его лошадей!» [14. С. 51]. В восьмом параграфе на 151-й странице подчеркнуто предложение: «Поляки твердо помнили прошедшее величие и сознавали ясно, что они не больше, как бессильный прицепок к русскому колоссу, что конституция их, завися от произвола русского царя, существуя по милости этого царя, не гарантирована ничем» [Там же. С. 151].

В русской журналистике 1860–1880 гг. большое значение имел журнал «Отечественные записки», издаваемый Н.А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым. Вокруг журнала объединились лучшие литераторы того времени, а среди них не последнее место занимал критик и историк русской литературы А.М. Скабичевский. В своих воспоминаниях он пишет: «Не ограничиваясь критическими статьями и рецензиями, я предпринял в начале 70-х годов обширный труд в виде „Очерков развития прогрессивных идей в России“ [15. С. 365]. Им было написано 18 глав, опубликованных в журнале в 1870–1872 гг. под названием «Очерки умственного развития нашего общества. 1835–1860. Н.А. Полевой, В.Ф. Одоевский, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, И.А. Добролюбов и их сподвижники». Все главы печатались беспрепятственно, за исключением статьи о Герцене, напечатанной в 1871 г. в четвертом номере журнала. По распоряжению цензуры она была изъята. Н.А. Некрасов, которому очень нравились очерки Скабичевского, предложил издать все главы отдельным сборником. В середине октября 1872 г. сборник под названием «Очерки развития прогрессивных идей в нашем обществе» был отпечатан в типографии А.А. Краевского тиражом в 2 000 экземпляров [16]. В цензурный комитет были представлены необходимые экземпляры. Однако цензор Н.Е. Лебедев сборник не пропустил, а 1 990 несброшюрованных экземпляров, оставшихся в типографии, были арестованы.

Интересно мнение А.В. Никитенко о цензурной ситуации в тот период. Так, 12 ноября 1872 г. он пишет в дневнике: «В администрации по делам печати господствует какая-то злоба против всего печатного. Они не только принимают меры против непопозволенного, по их мнению, но принимают их, особенно Лонгинов, с какою-то бешеною яростью» [8. Т. 3. С. 260].

Скабичевский сделал попытку спасти свое сочинение, добился встречи с М.Н. Лонгиновым, возглавлявшим в то время Главное управление по делам печати. Но на все доводы и просьбы писателя Лонгинов жестко возразил: «Не говоря о том, что книга вся преисполнена зловредных идей, проведение кото-

рых нежелательно правительству, в нее включена глава о Герцене в сочувственном тоне к только что сошедшему в могилу революционеру и государственному преступнику» [15. С. 368].

Доклад в Комитет министров был представлен министром внутренних дел А.Е. Тимашевым, где было отмечено: «Новое же отдельное издание этого сочинения, представляя одно целое, предназначено для того, чтобы сделаться настольною книгою для молодых людей, для которых самый предмет книги представляется особенно заманчивым» [4. С. 104].

20 ноября 1873 г. Комитет министров постановил запретить и уничтожить издание «за вредное направление и изложение идей А.И. Герцена». В декабре 1965 экземпляров было уничтожено «посредством обращения в массу» на картонной фабрике Крылова [Там же]. На титульном листе сборника, который остался в библиотеке Валуева, имеется владельческая запись «287. Ш. 2. П. 3».

Печальная участь постигла и сочинение французских авторов П. Ланжале и П. Коррье «История революции 18 марта» [17]. Русский перевод сочинения был издан Ф.Ф. Павленковым в 1873 г. тиражом в 2 500 экземпляров. 10 февраля в цензурный комитет было представлено десять экземпляров книги. Цензором назначили Н.Е. Лебедева. Он посчитал «появление этой книги на русском языке крайне вредным», поскольку «действия коммуналистов не подвергаются со стороны авторов достаточному порицанию», а «помещенные в ней документы действий Коммуны могут служить пропагандой радикальных идей среди молодежи, не привыкшей критически относиться к читаемым ею произведениям» [4. С. 109].

В цензурном комитете согласились с мнением цензора, на книгу был наложен арест и дело передано в Комитет министров. Уже 16 октября 1873 г. было вынесено решение о запрещении сочинения П. Ланжале и П. Коррье, изданного на русском языке. Уничтожено было 2 475 экземпляров [5. С. 160].

В валуевском экземпляре, кроме владельческой записи, также имеются вертикальные отчеркивания красным карандашом на полях страниц, номера которых совпадают с номерами страниц в экземпляре цензора, где он отметил предосудительные места [4. С. 108].

Сборник «Артели на Руси», подготовленный В.Ю. Скалоном, был напечатан в 1873 г. в типографии Мамонтова в Москве [18]. В сборник автор включил статьи, которые ранее публиковал в нескольких номерах журнала «Грамотей» (№ 6–12), но с цензурными купюрами. В предисловии к сборнику он пишет: «Издавая в настоящее время свои статьи отдельною книгой, мы оставляем их в том виде, в каком они первоначально появились, с некоторыми лишь дополнениями, которые по разным причинам не могли войти в «Грамотей» [Там же. С. III].

14 февраля в Московский цензурный комитет поступило положенное количество экземпляров. Цензор, которому была передан сборник, обратил внимание на главы «Современное артельное движение и причины его вызвавшие» и «Артели производительные». На страницах своего экземпляра он отметил места, которые посчитал предосудительными. В цензуре на книгу был наложен арест. Министр внутренних дел в своем представлении в Комитет министров отметил, что «книга заключает в себе порицание действий

правительства относительно недостаточного надела крестьян землею и стеснения свободы печати, а также социалистические взгляды на необходимость обязательной помощи правительства артелям и на отношение между трудом и капиталом» [4. С. 110]. На этом основании Комитет министров 10 декабря 1873 г. постановил запретить сочинение к обращению и перепечатке и уничтожить тираж. Через месяц было уничтожено 1 180 экземпляров [5. Ч. 2. С. 85].

В экземпляре книги, сохранившемся у Валуева, на полях многих страниц имеются характерные вертикальные отчеркивания красным карандашом, но встречаются и владельческие пометы карандашом. Так, на 12-й странице отмечено целое предложение следующего содержания: «Итак, артелью называется товарищество людей, равных между собою, добровольно и свободно соединившихся своим трудом для общей, определенной (преимущественно хозяйственной) цели, отвечающих друг за друга круговую порукою и обязавшихся составить постепенными взносами общественный капитал» [18. С. 12].

Интерес представляет история издания сочинения Эдгара Кине «Новый дух» [19]. В русском переводе с французского оно было напечатано в 1875 г. в типографии В.В. Оболенского в количестве 1 400 экземпляров. Сочинение Э. Кине состояло из семи разделов: «Начало мира нравственного и умственного», «Общественная физиология», «Новый дух в политической науке», «Новый дух в истории», «Новый дух в литературной критике», «Новый дух в философии. – Философия отчаяния», «Новый дух в философии. Ответ на философию отчаяния». В своем обращении «К читателям» автор пишет: «Эта книга включает в себе свод работы всей моей жизни. Она представляет как бы энциклопедию всех выводов, к которым я пришел по главным отраслям человеческих знаний» [19. С. 1].

30 июня экземпляры сочинения поступили в Цензурный комитет. В своем отзыве о сочинении цензор Н.Е. Лебедев указал, что «сочинение Э. Кине, подобно всем его произведениям, проникнуто крайним духом пантеизма и материализма. С одной стороны, в нем колеблется начала, которыми держатся существующие государства, а с другой, отрицается учение религии, распространяется пантеизм, что в совокупности, будучи изложено таким талантливым писателем, не может не произвести самого вредного влияния на читателя» [4. С. 120]. На основе отзыва цензора на сочинение «талантливого писателя» был наложен арест, что предусматривало и конфискацию всего тиража. Дело было передано на рассмотрение в Комитет министров. Только 11 ноября вышло постановление, согласно которому книга была запрещена за «крайний дух пантеизма и материализма». В декабре было уничтожено 1 375 экземпляров [5. Ч. 1. С. 134].

На страницах валуевского экземпляра также имеются вертикальные отчеркивания красным карандашом на полях страниц. Но и сам владелец внимательно читал сочинение Э. Кине, оставив пометы карандашом, начиная с первой страницы и до сто пятой. Так, например, на седьмой странице подчеркнута фраза: «Я отказался повиноваться учителям, я осмелился думать сам за себя», а на следующей странице – «...для нового времени нужен новый дух. Я решился искать его, а потом, чтоб достичь своей цели, резюмировать то, чему научит меня жизнь» [19. С. 8].

Необходимо назвать и три сочинения Н.А. Безобразова «Две записки по вотчинному вопросу с предисловием и общим заключением» [20], «По вотчинному вопросу мнение и развязка» [21] и «Предложения дворянству» [22], сохранившиеся у Валуева. Ввиду того, что они были изданы в Берлине и не проходили предварительную цензуру, они были запрещены к обращению и перепечатке в России [5. Ч. 1. С. 36–37]. Судя по прекрасно выполненным шагреневым переплетам с золотым тиснением, эти книги Валуеву подарил сам автор.

Следует отметить, что при изучении запрещенных книг, находящихся в библиотеке Валуева, были выявлены особенности этих книг. Все они переплетены по его заказу в одинаковые полукожаные переплеты, на корешках которых золотом вытиснены фамилии авторов и заглавия. На титульных листах – владельческие записи, указывающие место книги в шкафу и на полке, что свидетельствует о внимательном отношении Валуева к своим книгам.

Обращает на себя внимание, что во всех рассмотренных книгах на полях многих страниц имеются вертикальные отчеркивания красным карандашом, а также подчеркивания отдельных слов и предложений в тексте. Изучение экземпляров книг, уцелевших от цензурной расправы, показало, что номера страниц, где были такие пометы, соответствуют номерам страниц в экземплярах цензоров, которые работали с сочинениями. По существующим тогда правилам после того как на книгу был наложен арест, из отпечатанных экземпляров выделялись несколько для членов Комитета министров [4. С. 18]. После вынесения решения книги отсылались на хранение в Главное управление по делам печати. Следовательно, можно считать, что запрещенные цензурой книги Валуев не сдавал, а оставлял в своей библиотеке. Видимо, содержание этих книг представляло интерес для Валуева-читателя. Об этом свидетельствуют и пометы, сделанные им на страницах при прочтении книг.

Таким образом, кроме сочинений, подаренных Н.А. Безобразовым, семь запрещенных книг были получены Валуевым из Главного управления по делам печати, т.е. наличие их в личной библиотеке непосредственно связано с его служебной деятельностью. Можно считать, что рассмотренная коллекция запрещенных цензурой книг, сохраненная П.А. Валуевым, это еще один аспект изучения состава его библиотеки, дающий дополнительные штрихи к портрету владельца.

Литература

1. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
2. Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб. : Северная звезда, 2013. 620 с.
3. Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804–1917) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века : сб. науч. тр. СПб. : РНБ, 2008. Вып. 14. С. 185–302.
4. Добровольский Л.М. Запрещенная книга в России. 1825–1904. Архивно-библиографические разыскания. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962. 254 с.
5. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: Ч. 1–3. Книги и периодические издания. М. : ГБЛ, 1981–1982.
6. Русские нелегальные и запрещенные издания XIX века в фондах Научной библиотеки Томского университета: каталог /сост. Г.И. Колосова. Томск, 1983. 81 с.
7. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева министра внутренних дел. 1861–1876. Т. 1–2. М. : изд-во АН СССР, 1961.
8. Никитенко А.В. Дневник. 1858–1877. Т. 1–3. М. : Гослитиздат, 1955.

9. Колосова Г.И. Русские издания в книжном собрании графа П.А. Валуева, хранящемся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 34. С. 241–251.

10. Соколов Н.В., Зайцев В.А. Отщепенцы. СПб. : Изд. Н.В. Соколова, 1866. [4], 316 с.

11. Б.К. Еще о Н.В. Соколове и «Отщепенцах» // Книжные новости. М., 1936. № 22. С. 32.

12. Ефимов А. Публицист 60-х гг. Николай Васильевич Соколов // Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник. М., 1931. Кн. 11–12. 239 с.

13. Бут А.Д. Биография и деятельность Роберта Овена, основателя социализма в Англии, автора «Образования человеческого характера» и «Книги нового нравственного мира» : пер. с англ. СПб., 1870. V, 287 с.

14. Мюллер В. Политическая история новейшего времени. 1816–1868. СПб., 1872. XII, 413 с.

15. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания. М. : Аграф, 2001. 432 с.

16. Скабичевский А.М. Очерки развития прогрессивных идей в нашем обществе. 1825–1860 г. Н.А. Полевой, В.Ф. Одоевский, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов и их сподвижники. СПб. : Изд. Н.А. Некрасова, 1872. VIII, 512 с.

17. Ланжале П., Коррье П. История революции 18 марта / пер. с фр. под ред. А. Михайлова. СПб., 1873. [6], II, 451 с.

18. Скалон В.Ю. Артели на Руси. М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1873. III, 198, 34 с.

19. Кине Э. Новый дух : пер. с фр. СПб. : Изд. А.А. Жемчужникова и А.П. Коломина, 1875. IV, 360 с.

20. Безобразов Н.А. Две записки по вотчинному вопросу с предисловием и общим заключением. Берлин : у Э. Бока, 1859. VIII, 154 с.

21. Безобразов Н.А. По вотчинному вопросу мнение и развязка. Берлин : В. Behr's Buchh. (E. Bock), 1860. IV, 88 с.

22. Безобразов Н.А. Предложения дворянству. Берлин : В. Behr's Buchh. (E. Bock), 1862. VIII, 110 с.

Galina I. Kolosova, Scientific Library of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ork_2003@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 246–257.

DOI: 10.17223/2220836/37/26

PROHIBITED RUSSIAN EDITIONS OF THE SECOND HALF OF NINETEENTH CENTURY IN THE LIBRARY OF COUNT P.A. VALUEV

Keywords: P.A. Valuev; personal library; censorship; prohibited editions of the 19th century; Scientific Library of TSU.

The article is dedicated to the study of personal library of count P.A. Valuev (1815–1890). It includes a collection of Russian publications of the second half of 19th century prohibited by censorship. The results of a study of these publications are presented in the article. The main task in this case was to fully reveal the features of this collection and correlate them with the personality of the owner. The methodological basis of the study is the sociocultural and historical-literary methods.

In 1885 the library of P.A. Valuev was acquired by the Ministry of Public Education for Tomsk University. Presently it has about 2600 copies of books in Russian and foreign languages (German, French and English). Subjects of publications in Russian reflect Valuev's versatile state activities. Paradoxically, but there were ten publications in his library that were prohibited by censorship for circulation in Russia.

The information on the activities of Valuev as a Minister of the Interior is briefly given, when in the 1860s he led the censorship reform in Russia. The main attention in the article is given to the history of publications, the reasons for their prohibition and destruction are revealed. When studying prohibited books from the Valuev's library, the features of these books were identified. All of them are bound on his order in the same half-leather bindings. There are owner's records on the title pages indicating the place of the book in the bookcase and the shelf, which tells about Valuev's attentive attitude to his books. In all the books examined, the margins of many pages contain vertical notes in red pencil, as well as underlining of individual words and sentences in the text. The study of copies of books that survived from censorship destruction showed that the notes contained in them correspond to notes in copies of censors.

The data presented in the article show that many copies were received by Valuev from the Main Directorate for Press, which is directly related to his official activity. The books left by him in the library were of interest to him outside the scope of this activity. Thus, the considered unusual collection of books provides additional insights about the interests, and, accordingly, about the personality of a prominent statesman of Russia in the second half of the 19th century – P.A. Valuev.

References

1. Zhirkov, G.V. (2001) *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv.* [The History of Censorship in Russia in the 19th – 20th Centuries]. Moscow: Aspekt Press.
2. Patrusheva, N.G. (2013) *Tsenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoy sisteme Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Severnaya zvezda.
3. Grinchenko, N.A. & Patrusheva, N.G. (2008) *Tsentral'nye uchrezhdeniya tsenzurnogo vedomstva (1804–1917)* [Central institutions of the censorship department (1804–1917)]. In: Ilyina, O.N. et al. *Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka* [Book Publishing in Russia in the 19th – early 20th Centuries]. St. Petersburg: Russian National Library. pp. 185–302.
4. Dobrovolsky, L.M. (1962) *Zapreshchennaya kniga v Rossii. 1825–1904. Arkhivno-bibliograficheskie razyskaniya* [The forbidden book in Russia. 1825–1904. Archival and bibliographic search]. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty.
5. Itenberg, B.S. (1981–1982) *Svodnyy katalog russkoy nelegal'noy i zapreshchennoy pechati XIX veka* [The consolidated catalog of Russian illegal and forbidden press of the 19th century]. Moscow: GBL.
6. Kolosova, G.I. (1983) *Russkie nelegal'nye i zapreshchennye izdaniya XIX veka v fondakh Nauchnoy biblioteki Tomskogo universiteta* [Russian illegal and prohibited publications of the 19th century in the funds of the Tomsk University Research Library]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Valuev, P.A. (1961) *Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennikh del. 1861–1876* [Diary of P.A. Valuev, Minister of the Interior. 1861–1876]. Vol. 1–2. Moscow: USSR AS.
8. Nikitenko, A.V. (1955) *Dnevnik. 1858–1877* [A Diary. 1858–1877]. Vol. 1–3. Moscow: Goslitizdat, 1955.
9. Kolosova, G.I. (2019) Russian editions in the book collection of count P.A. Valuev stored in the Research Library of Tomsk State University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 34. pp. 241–251. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/34/25
10. Sokolov, N.V. & Zaytsev, V.A. (1866) *Otshchepentsy* [Renegades]. St. Petersburg: Izd. N.V. Sokolova.
11. B.K. (1936) Eshche o N.V. Sokolove i “Otshchepentsakh” [More about N.V. Sokolov and “The Renegades”]. *Knizhnye novosti*. 22. pp. 32.
12. Efimov, A. (1931) Publitsist 60-kh gg. Nikolay Vasil'evich Sokolov [A publicist of the 60s. Nikolai Vasilievich Sokolov]. *Katonga i ssylka. Istoriko-revolyutsionnyy vestnik*. 11–12.
13. But, A.D. (1870) *Biografiya i deyatel'nost' Roberta Ovena, osnovatelya sotsializma v Anglii, avtora “Obrazovaniya chelovecheskogo kharaktera” i “Knigi novogo nravstvennogo mira”* [Biography and activities of Robert Owen, the founder of socialism in England, the author of “Essays on the Principle of the Formation of the Human Character” and “The Books of the New Moral World”]. Translated from English. St. Petersburg: [s.n.].
14. Mueller, V. (1872) *Politicheskaya istoriya noveyshego vremeni. 1816–1868* [Political history of modern times. 1816–1868]. St. Petersburg: [s.n.].
15. Skabichevsky, A.M. (2001) *Literaturnye vospominaniya* [Literary Memories]. Moscow: Agraf.
16. Skabichevsky, A.M. (1872) *Ocherk i razvitiya progressivnykh idey v nashem obshchestve. 1825–1860 g. N.A. Polevoy, V.F. Odoevskiy, V.G. Belinskiy, A.I. Gertsen, N.A. Dobrolyubov i ikh spodvizhniki* [Sketches of development of progressive ideas in our society. 1825–1860. N.A. Polevoy, V.F. Odoevsky, V.G. Belinsky, A.I. Herzen, N.A. Dobrolyubov and their associates]. St. Petersburg: Izd. N.A. Nekrasova.
17. Lanzhale, P. & Korye, P. (1873) *Istoriya revolyutsii 18 marta* [History of the revolution of March 18]. Translated from French by A. Mikhaylov. St. Petersburg.
18. Skalon, V.Yu. (1873) *Arteli na Rusi* [Artels in Russia]. Moscow: Tip. A.I. Mamontova i Ko.
19. Kine, E. (1875) *Novyy dukh* [The New Spirit]. Translated from French. St. Petersburg: Izd. A.A. Zhemchuzhnikova i A.P. Kolomina.

20. Bezobrazov, N.A. (1859) *Dve zapiski po votchinnomu voprosu s predisloviem i obshchim zaklyucheniem* [Two notes on the patrimonial issue with a preface and a general conclusion]. Berlin: u E. Boka.

21. Bezobrazov, N.A. (1860) *Po votchinnomu voprosu mnenie i razvyazka* [On the patrimonial issue, opinion and denouement]. Berlin: B. Behr's Buchh.

22. Bezobrazov, N.A. (1862) *Predlozheniya dvoryanstvu* [Offers to the Nobility]. Berlin: B. Behr's Buchh.